

DOI: 10.18721/JEST.240217
УДК 51/53(051)

А.Г. Морачевский, Е.Г. Фирсова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

**ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ
(К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Очерк посвящен жизни и разносторонней деятельности одного из представителей Дома Романовых – великого князя Константина Константиновича (1858–1915), внука императора Николая I. К.К. Романов занимал пост президента Императорской (Петербургской) Академии наук с 1889 по 1915 год. Он был одним из самых успешных президентов Академии наук. За 25 лет многое сделал для укрепления материальной и финансовой базы Академии, расширения музеев, организации экспедиций. При нем было построено новое здание Библиотеки Академии наук и создан Пушкинский Дом. Будучи президентом Академии наук, К.К. Романов продолжал службу в армии, был председателем, попечителем или почетным членом десятков обществ, учебных заведений. Это был прекрасно образованный человек, обладавший к тому же поэтическим даром.

Ключевые слова: Романов К.К., великий князь, президент Академии наук, поэт К.Р., разряд изящной словесности, Пушкинский Дом.

Ссылка при цитировании:

А.Г. Морачевский, Е.Г. Фирсова. Президент Академии наук Константин Константинович Романов (к 160-летию со дня рождения) // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. 2018. Т. 24. № 2. С. 199–206. DOI: 10.18721/JEST.240217.

A.G. Morachevskiy, E.G. Firsova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

**KONSTANTIN KONSTANTINOVICH ROMANOV:
PRESIDENT OF THE ACADEMY OF SCIENCES
(ON THE OCCASION OF HIS 160TH BIRTH ANNIVERSARY)**

This essay is dedicated to the life and diverse activities of grand duke Konstantin Konstantinovich (1858–1915), a member of the House of Romanov, grandson of Emperor of Russia Nicholas I. From 1889 to 1915, Konstantin Romanov served as President of the Imperial (St. Petersburg) Academy of sciences. He was one of the most successful presidents of the Academy. Over the 25 years of his presidency, he did much to strengthen the physical and financial foundation of the Academy, expand museums, and organize expeditions. A new building for the Library of the Academy of Sciences was constructed and the Pushkin House was set up during his presidency. While being President of the Academy of Sciences, Konstantin Konstantinovich continued to serve in the army and was chairman, trustee or honorary member of dozens of societies and educational institutions. He was a well-educated person and also possessed poetic talent.

Keywords: Romanov, grand duke, president of Academy of sciences, poet K.R., belles-lettres section, Pushkin House.

Citation:

A.G. Morachevskiy, E.G. Firsova, Konstantin Konstantinovich Romanov: President of the Academy of sciences (on the occasion of his 160th birth anniversary), *St. Petersburg polytechnic university journal of engineering science and technology*, 24(02)(2018) 199–206, DOI: 10.18721/JEST.240217.

Романов Константин Константинович

Великий князь Константин Константинович Романов родился 10 (23) августа 1858 года в пригороде Петербурга, в Стрельнинском дворце, позднее названном Константиновским в честь отца К.К. Романова — великого князя Константина Николаевича (1827–1892), сына императора Николая I и брата императора Александра II. С первых лет царствования Александра II (1818–1881, император с 1855 г.) К.Н. Романов активно помогал своему старшему брату, занимая ключевые посты в Главном комитете по подготовке крестьянской реформы, Морском министерстве и Государственном Совете.

Большое внимание воспитанию сына уделяла его мать, великая княгиня Александра Иосифовна (урожденная принцесса

Саксен-Альтенбургская). К.К. Романов, кроме общеобразовательных предметов и иностранных языков, обучался рисованию, музыке, играл на рояле и виолончели. В сравнительно раннем возрасте, свободно владея основными европейскими языками, он в подлиннике читал шедевры мировой литературы. Под влиянием отца, преданного морскому делу, К.К. Романов уже в 11 лет вместе с воспитанниками Морского кадетского корпуса совершил кругосветное путешествие. В 16 лет он был произведен в гардемарины. В 1877 году участвовал в русско-турецкой войне. С 1884-го К.К. Романов служил в сухопутных войсках. Он был командиром роты лейб-гвардии Измайловского полка, командиром Преображенского полка, с 1900 года — главный на-

чальник военно-учебных заведений России, с 1910-го и до конца жизни — генеральный инспектор военно-учебных заведений, его высшее воинское звание — генерал от инфантерии.

К.К. Романов получил известность как автор стихов, печатавшихся под псевдонимом К.Р. [1, 2]. Он занимался также переводами произведений классиков мировой литературы — Шекспира, Шиллера, Гёте. Сам великий князь считал своим истинным призванием поэзию. К.К. Романов был хорошо знаком с целым рядом литераторов того времени: А.А. Фетом, А.Н. Майковым, Я.П. Полонским, И.А. Гончаровым. С конца 1887 года за литературные заслуги он был избран почетным членом Академии наук.

По существу, всю свою жизнь он был председателем, попечителем или почетным членом огромного числа обществ и комитетов преимущественно гуманитарной направленности.

4 мая 1889 года министр народного просвещения граф И.Д. Делянов известил великого князя К.К. Романова о том, что «Государю императору благоугодно было 3 мая назначить Ваше Императорское Высочество президентом Императорской Академии наук». 13 мая 1889 г. на Общем собрании Академии наук после оглашения Указа Императора с кратким словом выступил Константин Константинович, который, в частности, отметил: «Выпавшее на мою долю призвание представляется мне обязанностью столь же отрадной и завидною, сколь трудною и ответственною».

С широкой научной общественностью страны тридцатилетний президент Академии наук впервые встретился на очередном, VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей, который состоялся в Санкт-Петербурге (28 декабря 1889 г. — 7 января 1890 г.). К.К. Романов был избран почетным председателем съезда. На обеде в честь устроителей съезда он выступил с краткой речью, в завершающей части которой сказал: «Многочисленность настоящего Съезда, сравнительно с преды-

дущими, служит блистательным доказательством того, что наша русская наука неудержимо стремится вперед и что вы, труженики её, верные своему долгу, неутомимо продвигаете и развиваете её на пользу и славу родины. Я твердо верю, что вы не остановитесь на этом избранном вами славном и бесконечном пути, и уповаю, что, с божьей помощью, ваше святое дело будет всегда неизменно приносить всё лучшие и обильные плоды» [3].

Как уже отмечалось, за отпущенные судьбой 25 лет на посту президента Академии наук великому князю Константину Константиновичу удалось сделать очень много. В значительной степени ему помогали высокое общественное положение, заслуженный авторитет и безупречная репутация. С первых дней своего президентства К.К. Романов прислушивался к советам старейших членов Академии наук: Я.К. Гроту, А.Н. Майкову, К.С. Веселовскому (все члены Отделения русского языка и словесности).

Знакомясь с состоянием дел Академии наук, новый президент быстро убедился в том, что финансирование ее со стороны государства недостаточно и это сказывается на всех сторонах деятельности главного ученого сословия. Прежде всего это касается оплаты труда как самих академиков, так и обслуживающего персонала, музейных работников. Оплата академика была по своим размерам меньше, чем оплата ординарного профессора в университетах. Постоянно возникали трудности с финансированием экспедиций, других важных мероприятий, с ремонтом оборудования и помещений, покупкой новых приборов.

Ситуацию со штатным расписанием (фонды заработной платы) удалось разрешить к июлю 1893 года: Александр III подписал новое штатное расписание, которое начало действовать с января 1894 г. Это был первый серьезный успех в финансировании Академии наук. Следующее изменение штатного расписания состоялось только в 1912 году. Начиная с 1894-го улучшилось материальное положение не

только академиков, но и всех других сотрудников Академии наук. Было также увеличено число штатных единиц в Академии наук.

Были утверждены проект и штаты Русского археологического института в Константинополе. Директором института был утвержден академик Ф.И. Успенский, который занимал этот пост до 1914 г. Были получены средства для ремонтных работ в типографии Академии наук. Только благодаря энергии президента Академии наук за первые десять лет нахождения его на этом посту удалось организовать 12 различных экспедиций Академии наук, включая большую арктическую экспедицию в район Шпицбергена (май 1899 – октябрь 1900 гг.). Это была самая крупная арктическая экспедиция XIX века. Другая полярная экспедиция по линии Академии наук состоялась в 1900 году в район Новосибирских островов.

По инициативе К.К. Романова в 1895 году была создана «Постоянная комиссия для приема и рассмотрения ходатайств нуждающихся ученых, литераторов и публицистов, а равно их вдов и сирот, о производстве денежных пособий и пенсий». Комиссия просуществовала до Октябрьской революции [1].

При новом президенте упрочились связи академиков с высшими учебными заведениями Петербурга, ряд академиков преподавал в них. Начали укрепляться связи с университетами других городов. Стали постоянными контакты с императорскими обществами: Географическим, Историческим, Минералогическим.

К.К. Романов лично возглавил «Комиссию по чествованию столетия со дня рождения А.С. Пушкина». Столетие должно было отмечаться в конце мая 1899 г. В рамках Академии наук был утвержден «Разряд изящной словесности», который должен был составлять единое целое с Отделением русского языка и словесности. Указом императора были конкретизированы положения, связанные с новым разрядом. В 1900 году состоялись выборы в почетные академики по этому разряду. Среди них были

Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, другие известные литераторы. Ко времени юбилейных торжеств был создан особый фонд имени А.С. Пушкина (Пушкинский фонд), призванный способствовать изданию лучших произведений отечественных писателей, словарей русского языка, трудов академиков Отделения русского языка и словесности. Штат этого отделения увеличивался на шесть новых должностей ординарных академиков. Свою вступительную речь на торжественном собрании Академии наук в честь столетия А.С. Пушкина К.К. Романов закончил словами: «... да живет навеки в русских сердцах имя Пушкина – любовь, гордость и слава России».

В 1894 году был увеличен штат сотрудников Библиотеки Академии наук, увеличены средства на покупку новых книг, положительно решен вопрос о финансировании строительства нового здания Библиотеки. Однако выбор участка затянулся, и строительство было закончено только к 1914 г. Благодаря усилиям президента коренным образом была улучшена деятельность всех музеев Академии наук, увеличено их финансирование. Был положительно решен вопрос о финансировании строительства Ломоносовского института, однако помешала Первая мировая война. Были отпущены средства на проведение экспедиций под руководством академика В.И. Вернадского для поисков радиоактивных руд в России.

К.К. Романов проявлял внимание даже к относительно небольшим вопросам, если они касались Академии наук. Приведем такой пример. В начале шестидесятых годов XIX века малороссийский поэт, драматург и переводчик Ф.С. Морачевский (1806–1879) закончил многолетний труд по переводу ряда разделов Святого Евангелия на малороссийский язык. Автор перевода свободно владел всеми основными славянскими языками, и его перевод получил высокую оценку специалистов. В то же время Управляющий министерством внутренних дел граф П.А. Валуев в 1863 году издание запретил с резолюцией «малороссийского

языка не было, нет и никогда быть не может». Эта резолюция получила «монаршее одобрение». В.В. Морачевский, внук Ф.С. Морачевского, в начале XX века, когда политическая обстановка в стране несколько изменилась, а украинская общественность во главе с Иваном Франко и российские филологи продолжали хлопотать об издании, передал все права на издание Евангелия Академии наук. 11 февраля 1905 года К.К. Романов обратился с большим письмом к С.Ю. Витте, председателю Комитета министров, по вопросу отмены ограничительных мер по изданию Священного Писания на украинском языке (речь шла о переводе, выполненном Ф.С. Морачевским). Текст письма воспроизводится в приложении к монографии В.С. Соболева [1]. 15 февраля 1905 года под председательством С.Ю. Витте состоялось заседание Комитета министров, которое приняло решение «...отменить ограничительные меры по изданию Четвероевангелия в малорусском переводе Морачевского, если таковой удостоится благословения Святейшего Синода». Очень подробно все это изложено в монографии Е.Ю. Басаргиной [4]. Письма академика А.А. Шахматова от 10 февраля 1907 года и великого князя Константина Константиновича от 21 мая 1911 г. В.В. Морачевскому в связи с изданием Евангелия воспроизводятся в книге [5]. Судя по каталогу в Библиотеке РАН в 1907–1913 гг. Евангелие переиздавалось восемь раз. Оно было издано и в 2006 году в связи с 200-летием со дня рождения Ф.С. Морачевского.

При всех своих положительных качествах К.К. Романов резко отрицательно относился к участию академиков в различных протестных мероприятиях. Это особенно сильно проявилось, когда 27 января 1905 года в газете либеральной направленности «Русь» была опубликована статья «Нужды просвещения», которую подписали 342 ученых и преподавателей высшей школы. Эта статья вошла в историю как «Записка 342 ученых». В первоначальном варианте ее подписали 16 действительных

членов Академии наук, 125 профессоров, 201 доцентов, преподавателей, ассистентов и лаборантов. В отдельном издании статья вышла под названием «Записка о нуждах просвещения (342 ученых)», СПб., 1905, 17 с. К этому времени число подписавших значительно выросло [4].

В записке говорилось о тяжелом положении школы (низшей, средней, высшей), указывалось, что политика правительства в области народного просвещения задерживает духовный рост народа. Подчеркивалось, что начальное образование доступно не всему населению страны. В записке резко сказано: «... наш режим представляет собою общественное и государственное зло», препятствующее развитию просвещения и науки, выдвигалось требование «... полных и коренных преобразований государственного строя России на началах политической свободы, законности и народного представительства». По существу, эту записку можно рассматривать как открытый призыв к изменению существующего государственного строя.

В заключительной части записки высказывается «... твердое убеждение, что для блага страны безусловно необходимо установление незыблемого начала законности и неразрывно с ним связанного права политической свободы. Опыт истории свидетельствует, что эта цель не может быть достигнута без привлечения свободно избранных представителей всего народа к осуществлению законодательной власти и контроля над действиями администрации». Отметим, что эта записка была опубликована в конце января 1905 года, т. е. раньше, чем появился «Манифест 17 октября».

Участие членов Академии наук в подписании такого документа не могло пройти незамеченным президентом Академии. Уже 4 февраля 1905 года всем шестнадцати академикам (семнадцатый, академик В.О. Ключевский, подписал записку позднее) был разослан циркуляр, осуждающий их действия. В числе выдвинутых президентом обвинений было и такое: «... выступая против правительства, они (академики) в то же

время не отказываются получать от порицаемого ими правительства казенное содержание». В заключительной части своего циркуляра президент выразил пожелание, чтобы деятели ученых и высших учебных заведений вместо заботы о привлечении свободно избранных представителей «... хорошо сделали бы, если бы позаботились о скромном и святом исполнении своего высокого и ответственного ученого и учебного долга». Составляя сам или просто подписывая такой циркуляр, президент Академии наук не учел, что академики — это не чиновники, которые должны безмолвно служить своему начальству, и что интеллектуальный уровень академиков не сопоставим с уровнем представителей Дома Романовых при всей высокой образованности последних.

Все 16 академиков прислали свои ответы. Академик И.П. Бородин сразу же подал заявление об отставке, поставив президента в сложное положение. Академик А.А. Марков, выдающийся математик, в своем ответе президенту писал: «... считаю необходимым заявить, что я не могу изменять своих убеждений по приказанию начальства. Затем, как профессор университета ... прошу Ваше высочество обратить благосклонное внимание на то, что высшие учебные заведения вообще не находятся в ведении президента Академии наук и что о способах преподавания того или другого предмета могут судить правильным образом только лица, вполне владеющие этим предметом...».

Академик А.С. Фаминцын, один из старейших членов Академии наук, ответил: «... не подавать в отставку, а твердо бороться за свои взгляды, хотя бы с риском потерять занимаемый на государственной службе пост, представляется мне прямой обязанностью гражданина». Из ответа академика А.А. Шахматова: «... жалование дается не для того, чтобы мы не порицали правительство, а для того, чтобы мы работали на благо русского народа и русского государства».

Академик Ф.В. Овсянников, также относящийся к числу старейших, подчеркнул, что записка писалась не от имени Академии

наук, а подписана академиками как частными лицами, сведущими в обсуждаемых в записке вопросах. Академики Ф.В. Овсянников и А.С. Фаминцын отмечали в своих ответах президенту Академии наук, что многие отрицательные стороны в деятельности университетов связаны с принятым в 1884 году новым уставом. Понижение уровня и обезличение в профессорской коллегии университетов вызваны тем, что ставленники министерства народного просвещения не могут пользоваться тем доверием и уважением, которым пользуются вступившие в профессорскую среду, благодаря исключительно своим знаниям и заслугам.

Никто из академиков своей подписи под запиской не снял и виновным себя не признал. Как отмечено в работе [4], академик Н.Н. Бекетов указал президенту на незаслуженные обвинения, а академик А.С. Фаминцын закончил свой ответ президенту такими словами: «Я беру на себя смелость утверждать, что в данном частном случае господа ученые, подписавшие записку, повинуюсь единственно голосу совести, заслуживают не порицания, высказанного в циркулярном обращении президента, а полного сочувствия и уважения со стороны лиц, которым близки к сердцу судьбы нашего отечества».

Президент Академии наук не ожидал такого резкого и решительного отпора от академиков. 5 марта 1905 года в примирительной речи сказал, что «... хотя и остается при своем взгляде на всё происшедшее, но из-за разномыслия не перестает уважать академиков, подписавших записку».

В рассмотренной записке по существу на первом месте стоял вопрос о парламентаризме. Этот вопрос в то время, по мнению российской либеральной интеллигенции, был центральным. Константин Константинович и его близкий родственник император Николай II были глубоко верующими людьми. Николай II считал, что ответственность за судьбу России перед Всевышним лежит на нем и только на нем. Всякое ограничение власти в его понимании было переложение части ответствен-

ности на других. В самом упрощенном виде суть такова: «Они навредят, а отвечать мне». Один из его учителей, К.П. Победоносцев, ученый-правовед, считал парламентское правление «великой ложью нашего времени» [6]. Зло парламентаризма Победоносцев видел в том, что на выборах получается отбор не лучших, а только «наиболее честолюбивых и нахальных».

12–18 октября 1905 года в Москве состоялся учредительный съезд новой партии, которая получила название конституционно-демократической (сокращенно – «кадетской»). Партия объединила в своем составе весь цвет российской либеральной интеллигенции начала XX века. В ее руководящее ядро вошли крупнейшие теоретики русского либерализма, выдающиеся ученые различных областей знания, видные деятели земского движения. Партия ставила своей целью радикальное преобразование страны парламентским путем и на базе общечеловеческих ценностей [7]. Целый ряд действительных членов Академии наук вошел в состав этой партии. Одним из ее активных создателей и лидеров был будущий академик В.И. Вернадский. Однако никакой фракции кадетов внутри Академии наук не было и не могло быть. Гражданская позиция ученых и их научная деятельность никаким образом связаны не были.

В XX веке, начиная с 1900 года вице-президентом Академии наук был академик П.В. Никитин (1849–1916), филолог, специалист по древнегреческой и византийской литературе. Начиная с 1904-го и все последующие трудные 25 лет непременным секретарем Академии наук был С.Ф. Ольденбург (1863–1934), востоковед [4, 8].

Константин Константинович Романов был женат на принцессе Елизавете Саксен-Альтенбургской, герцогине Саксон-

ской; у них было восемь детей – 6 сыновей и две дочери. Когда началась Первая мировая война, пятеро его сыновей со своими частями отправились в Действующую армию. В сентябре 1914 года был тяжело ранен и скончался один из сыновей – князь Олег Константинович, как и отец обладавший поэтическим даром и подававший в этом направлении большие надежды. Константин Константинович, не обладавший особенно крепким здоровьем, не перенес смерть сына, болел и скончался 2 июня 1915 года в Павловске. Он был похоронен в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. Судьба оказалась благосклонной к великому князю: он умер, не узнав о страшной гибели трех других сыновей – Иоанна, Игоря и Константина, которые вместе с великим князем Сергеем Михайловичем, великой княгиней Елизаветой Федоровной и графом В.П. Палеем в ночь с 17 на 18 июля 1918 года живыми были сброшены в старую шахту близ г. Алапаевска (Свердловская область). Русская православная церковь всех погибших причислила к лику святых. Не узнал также великий князь К.К. Романов, что в ночь с 16 на 17 июля в Екатеринбурге убиты Николай II, вся его семья и большинство сопровождавших их лиц [9].

В послереволюционный период все заслуги К.К. Романова перед российскими наукой и культурой были преданы забвению. Книги поэта с инициалами «К.Р.» не только не переиздавались, но были изъяты из библиотек. Положение изменилось лишь в последние 25 лет. Со времени основания Академии наук в России К.К. Романов был двенадцатым президентом и, вероятно, самым успешным среди тех, кто был до него [1, 4, 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Соболев В.С.** Августейший президент. 1889–1915 годы. СПб.: Искусство–СПб., 1993. 182 с.
2. Августейший поэт К.Р. / Вступит. статья и составление Л.И. Кузьминой. СПб.: Аврора, 2004. 64 с.

3. VIII Съезд русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 28 декабря 1889 – 7 января 1890 г. СПб., 1890. С. XXII–XXIII.
4. **Басаргина Е.Ю.** Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин. Из ис-

тории русской науки 1867–1916 гг. СПб.: Изд-во «Нестор-История» СПбИИ РАН, 2004. 468 с.

5. **Самойленко Г.В.** Пилип Семенович Морачевский. Нежин, 2006. 95 с.

6. **Ольденбург С.С.** Царствование Николая II. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2000. 764 с.

7. Российские либералы. Кадеты и октябристы / Сост.: Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. 204 с.

8. **Каганович Б.С.** Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб.: Феникс, 2006. 252 с.

9. **Дитерихс М.К.** Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: Скифы, 1991. Часть I. 416 с.; Часть II. 224 с.

10. **Соболев В.С.** Двенадцатый Президент Академии наук (к 100-летию со дня смерти великого князя Константина Константиновича Романова) // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 7. С. 657–661.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МОРАЧЕВСКИЙ Андрей Георгиевич — доктор технических наук профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

E-mail: morachevski@mail.ru

ФИРSOVA Елена Германовна — кандидат технических наук доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

E-mail: elena.firsova@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 09.03.2018

REFERENCES

[1] **Sobolev V.S.**, Avgusteyshiy prezident. 1889–1915 gody. SPb.: Iskusstvo–SPb., 1993. 182 s. (rus.)

[2] Avgusteyshiy poet K.R. / Vstupit. statya i sostavleniye L.I. Kuzminoy. SPb.: Avror, 2004. 64 s. (rus.)

[3] VIII Syezd russkikh yestestvoispytateley i vrachey v Sankt-Peterburge 28 dekabrya 1889 – 7 yanvary 1890 gg. SPb., 1890. S. XXII–XXIII. (rus.)

[4] **Basargina Ye.Yu.**, Vitse-prezident imperatorskoy Akademii nauk P.V. Nikitin. Iz istorii russkoy nauki 1867–1916 gg. SPb.: Izd-vo «Nestor-Istoriya» SPbII RAN, 2004. 468 s. (rus.)

[5] **Samoylenko G.V.**, Pilip Semenovich Morachevskiy. Nezhin, 2006. 95 s. (rus.)

[6] **Oldenburg S.S.**, Tsarstvovaniye Nikolaya II. M.: ООО «Izd-vo AST», 2000. 764 s. (rus.)

[7] Rossiyskiye liberaly. Kadety i oktyabristy / Sost.: D.B. Pavlov, V.V. Shelokhayev. M.: ROSSPEN, 1996. 204 s. (rus.)

[8] **Kaganovich B.S.**, Sergey Fedorovich Oldenburg. Opyt biografii. SPb.: Feniks, 2006. 252 s. (rus.)

[9] **Diterikhs M.K.**, Ubiystvo Tsarskoy Semi i chlenov Doma Romanovykh na Urale: Chast I. M.: Skify, 1991. 416 s.; Chast II. M.: Skify, 1991. 224 s. (rus.)

[10] **Sobolev V.S.**, Dvenadcatyj Prezident Akademii nauk (k 100-letiju so dnja smerti velikogo knjazja Konstantina Konstantinovicha Romanova), *Vestnik RAN*. 2015. T. 83. № 7. S. 657–661. (rus.)

THE AUTHORS

MORACHEVSKIY Andreii G. — Peter the Great St. Petersburg polytechnic university

E-mail: morachevski@mail.ru

FIRSOVA Elena G. — Peter the Great St. Petersburg polytechnic university

E-mail: elena.firsova@mail.ru

Received: 09.03.2018